

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Юлія

№ 11.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

~~~~~

Священникъ-герой Михаилъ Ивановичъ Рудневъ.

Тулской губерніи выпала завидная доля выставить первыхъ героевъ въ настоящую тяжкую годину борьбы съ восточными варварами. Извѣстно, что командиръ славнаго крейсера „Варяга“ В. Ѳ. Рудневъ—Тулскій дворянинъ по Веневскому уѣзду. Одинъ изъ приближенныхъ его матросовъ, по фамиліи Чибисовъ, родомъ изъ Бѣлевскаго уѣзда. По отъезду Всев. Ѳед. Руднева, Чибисовъ, получивъ поврежденіе руки, послушался своего капитана и не пошелъ на перевязку, сказавъ: „только мертвый я покину Васъ“... Сколько мужества, сколько благороднаго самоотверженія въ этихъ немногихъ словахъ простого крестьянина! Сколько преданности и любви къ своему командиру!—Съ такими людьми дѣйствительно „невозможное становится возможнымъ.“ А

все отчего?... Оттого, что всѣ эти люди не просто герои, а герои-христиане, герои—вѣрные сыны своей матери, Православной Церкви. Здѣсь мысль наша невольно переносится къ воспоминанію о героѣ-пастырѣ, который духовно воспиталъ и воодушевлялъ этихъ безстрашныхъ борцовъ. Пастырь этотъ—судовой священникъ „Варяга“, отецъ Михаилъ Ивановичъ Рудневъ Онъ тулякъ, воспитанникъ Тульской духовной Семинаріи, изъ г. Черни, гдѣ отецъ его священникъ И. К. Рудневъ доселѣ здравствуетъ: и ему Господь привелъ дожить до великой радости, — видѣть и облобызать сына-героя, который прибылъ къ отцу на Пасхальную недѣлю!

Въ чемъ же заслуга Отца Руднева? А вотъ послушаемъ нижеприводимыя прочувствованныя строки, посвященные ему въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 14 Апрѣля 1904 г. въ № 102.

„Почетное мѣсто въ ряду доблестныхъ сыновъ Россіи будетъ отведено нынѣ и духовному пастырю съ погибшаго „Варяга“, отцу Рудневу, этому духовному воину-герою. Отецъ Рудневъ показалъ, какъ много можетъ значить воодушевленіе и примѣръ добраго пастыря Церкви во время военныхъ дѣйствій. Отецъ Рудневъ, по свидѣтельству самихъ моряковъ, много способствовалъ успѣху ихъ боя. Вспомнимъ его краткую молитву къ Богу о дарованіи побѣды русскому воинству; вспомнимъ, какъ онъ, во время самого боя, переходилъ съ мѣста на мѣсто, съ крестомъ въ рукахъ и съ молитвой и добрымъ словомъ утѣшенія на устахъ, воодушевляя воиновъ, подавая духовную помощь раненымъ и умирающимъ. Развѣ это не говоритъ о томъ, что среди духовенства Россійскаго находятся настоящіе герои, служащіе родинѣ на томъ посту, на какой они поставлены свыше, всѣми своими духовными силами и способностями? Преклонимся же предъ величіемъ подвига отца Руднева; преклонимся, въ лицѣ этого добраго пастыря Христова, обезсмертившаго свое служеніе славою на вѣки,— предъ величіемъ всего нашего духовенства вообще,—

этой твердой и несокрушимой духовной силы и мощи нашего отечества. Познаемъ, что самый подвигъ русскихъ воиновъ, которымъ удивляется весь міръ, былъ бы не мыслимъ безъ подвига духовныхъ воиновъ, нашихъ пастырей Церкви, подобныхъ доброму пастырю отцу Рудневу. Познаемъ, что только въ союзѣ съ Православною Церковію, при руководствѣ законныхъ ея пастырей, возможны такіе геройскіе подвиги храбрости и самоотверженія нашихъ воиновъ, которымъ удивляются даже иностранцы“.

Такими воодушевленными и прочувствованными словами привѣтствовали москвичи вѣзжавшаго вмѣстѣ съ экипажемъ „Варяга“ и „Корейца“ въ Первопрестольную Столицу нашего земляка, героя-пастыря, который по всей справедливости можетъ сказать Царю-Батюшкѣ, указывая на героевъ-матросовъ: „Се, азъ и дѣти, яже ми далъ есть Богъ.“ Въ свою очередь и отецъ Рудневъ достоинъ похвалы Господа, выраженной въ Его словахъ: „Добрый рабе и вѣрный, вниди въ радость Господа Твоего.“ Царь же земной уже высказалъ ему свое благоволеніе, даровавши ему рѣдкую для рядового священника награду: наперсный золотой крестъ на Георгіевской лентѣ. Слава Богу! не оскудѣла стойкими людьми русская земля. И въ наше время Господь воздвигаетъ Пересвѣта и Ослябю.

Недавно стало извѣстно, что и на броненосцѣ „Петропавловскъ“ геройски погибъ въ числѣ другихъ Геромонахъ Алексій; онъ тоже по происхожденію изъ духовнаго званія, сынъ псаломщика с. Млевичи, Новоторжскаго уѣзда, Тверской губерніи. У него осталась въ живыхъ мать—старушка 70 лѣтъ, проживающая трудами рукъ своихъ въ г. Торжкѣ. Она часто получала извѣстія и помощь отъ своего единственнаго кормильца, который очень скучалъ о ней и о родинѣ. Какъ видно изъ приведенныхъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ (№ 16-й 1904 г.) отрывковъ изъ его писемъ къ матери. Онъ писалъ: „Я собираюсь въ родные края. Если будетъ угодно Богу, приѣду

въ Февралѣ или Мартѣ 1904 г. Ужь очень я сталъ скучать“ (Писано въ Декабрѣ 1903 г.). А въ письмѣ отъ 9 Марта сознание долга ясно выразилось въ словахъ: „Теперь уѣхать отсюда нельзя: началась война.“ 1-го Апрѣля, въ Четвергъ на Пасхѣ мать получила отъ сына телеграмму, помѣченную въ Портъ-Артурѣ 31 Марта 10 ч. утра: „Христось Воскресе. Поздравляю. Алексій;“ а въ 7 ч. вечера старушкѣ было сообщено, что ея кормильца уже нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Съ покорностію, смиреніемъ приняла старушка эту роковую вѣсть, оставаясь дожидать свой недолгій вѣкъ съ одними воспоминаніями о дорогомъ сынѣ.

Такова домашняя обстановка, изъ которой выходятъ наши герои, предъ подвигами которыхъ мы преклоняемся. Однако нужно же намъ, людямъ православнымъ, дать себѣ ясный отчетъ, предъ чѣмъ собственно мы преклоняемся и чему удивляемся въ подвигахъ нашихъ героевъ? Прекрасный на этотъ вопросъ отвѣтъ даетъ корреспондентъ „Московскихъ Вѣдомостей“ (въ № 102 отъ 14 Апрѣля 1904). Вотъ его одушевленное слово. — „Есть разница и притомъ существенная, между удивленіемъ русскихъ и удивленіемъ иностранцевъ. Мы, русскіе, удивляемся и преклоняемся предъ подвигомъ Чемульпскихъ героевъ, мы привѣтствуемъ и чествуемъ ихъ во имя этого подвига, потому именно, что хорошо сознаемъ и чувствуемъ тотъ источникъ, откуда почерпали они себѣ силы и мужество въ рѣшимости противостать лицомъ къ лицу съ врагомъ и сразиться съ нимъ до готовности положить свою душу. Источникъ этотъ — Св. Православная Церковь, съ ея освящающими таинствами и обрядами, съ ея молитвами и благословеніями, ниспосылаемыми чрезъ ея служителей. Величіе и мощь нашихъ героевъ заключается не въ холодномъ оружіи, а въ горячихъ сердцахъ ихъ, исполненныхъ вѣры, надежды и любви христіанской“...

Вотъ гдѣ скрывается причина тѣхъ торжествъ, которыя справлялись на всемъ долгомъ путешествіи нашихъ героевъ. Мы же, туляки, къ общей причинѣ радости, прибавляли и свою особую, видя въ рядахъ героевъ и своихъ земляковъ. Нужно также помнить, что въ числѣ погибшихъ на броненосцѣ „Петропавловскъ“ былъ мичманъ Сергій Бодиско, отецъ ко-его Д. М. Бодиско, Чернскій дворянинъ. А въ числѣ трехъ героевъ, перерѣзавшихъ провода на японскомъ брандерѣ и предупредившихъ большое несчастье, одинъ былъ лейтенантъ Кедровъ, отецъ котораго А. Н. Кедровъ проживаетъ въ г. Епифани.

Когда мы оканчивали сіи строки, получилось важное официальное донесеніе о первой кровопролитнѣйшей битвѣ, происшедшей 18 Апрѣля 1904 г. на сушѣ, въ Корей, при селеніи Тюринченъ. Донесеніе это, описывая самый главный моментъ боя, гласитъ слѣдующее: Одинадцатый полкъ, придя на выручку своихъ, самъ былъ окруженъ сильнѣйшимъ врагомъ. Мужественно пробиваясь сквозь несмѣтные ряды враговъ, полкъ шелъ, имѣя впереди себя священника, который шелъ съ крестомъ, будучи раненъ двумя пулями. Хотя и съ большими, конечно, потерями, но все таки полкъ пробился и спасъ свое знамя. Священникъ остался живъ.

Вотъ еще новое и сильное доказательство того, что наши пастыри вполне отвѣчаютъ тому образу истиннаго пастыря, который начертанъ Самимъ Божественнымъ Пастыреначальникомъ. Вотъ эти черты пастыря церкви: „Овцы гласъ его слышать.... И егда своя овцы ижденеть, предъ ними ходитъ, и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ его... Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы“ (Еванг. Іоанна 10 гл. 3, 4 и 11 ст.).

Воздадимъ же благодареніе Господу Богу за то, что Онъ воздвигаетъ намъ достойныхъ пастырей, мужественно ведущихъ насъ по вѣрному пути къ вѣчному спасенію.

Андрей Любомудровъ.